

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

«Атланты держат небо на каменных руках...» — кто не знает эту замечательную песню, принадлежащую перу Александра Моисеевича Городницкого, профессора, доктора геолого-минералогических наук! 81-летний мэтр по-прежнему полон творческих сил и энергии, выпускает одну за другой новые песни и книги, переиздает произведения прошлых лет, часто дает сольные концерты (вместе со своим неизменным партнером петербуржцем Михаилом Кане), приезжает на различные фестивали. Вот и на недавнем первом Санкт-

Петербургском морском фестивале Александр Моисеевич был званым гостем: не затерявшись в бескрайней праздничной программе, дал сразу четыре концерта. Причем был неуловим: нашему корреспонденту, который прибыл на Морской фестиваль, потребовалось несколько часов, чтобы найти Городницкого.

Мудрец, морской волк, поэт, мэтр с живым интересом ответил на вопросы о своем любимом городе.

Александр ГОРОДНИЦКИЙ: Хотел бы видеть Петербург счастливым городом, населенным радостными и добрыми людьми

— Александр Моисеевич, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе живете?

— В течение жизни я не осознавал, в каком уникальном городе живу, потому что для меня это было естественно. Я привык к тому, что улицы начинаются мачтами, над крышами летают чайки, что можно видеть из окошка купол Исаакиевского собора. У меня есть стихотворение «Мой город» на эту тему:

...Над городом, войной разбитым,
Светлело небо по ночам.

Он был мне каждодневным бытом,
И я его не замечал.

Атланты, каменные братья,
И кони черного литья —

Без них не мог существовать я,
Как без еды или питья

Не существуют. Мне казалось,
Что всадник с поднятой рукой,

Музеев чопорные заль,
Мост, разведенный над рекой,

И шпиль, мерцающий за шторой, —
Домашней обстановки часть —

Простые вещи, без которых
Прожить немислимо и час.

Это было органично с момента рождения... А жили мы неподалеку (беседа проходила на пересечении Невского проспекта и набережной реки Мойки. — Авт.).

— Раз в год ЗакС Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина города. Но почему только одного? Не маловато ли на пятимиллионный город? Сколько, на ваш взгляд, нужно было бы называть?

— Я не являюсь почетным гражданином града Петрова... Меня дважды представляли к этому званию, и оба раза это не произошло. Второй раз — совсем недавно, уже при Георгии Полтавченко... Я благодарен всем людям, к этому причастным. Ведь дело не в звании, а в том, что уже само представление для меня имеет большую честь. А людей надо представлять больше, очень много! Есть много достойных людей!

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы вы его хотели увидеть?

— Я хотел бы видеть Петербург счастливым городом, населенным радостными и добрыми людьми. Чтобы он еще больше преобразился в лучшую сторону, но в то же время чтобы в нем было меньше рекламы, каких-то непонятных зарубежных наклеек на домах и так далее. Чтобы он был ближе все-таки к облику великого исторического города, а не местом торговли.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал вас, испытывал на прочность?

— Я прожил здесь 40 лет, в том числе и первый год блокады, а там уж чего, а испытаний на прочность было — хоть отбавляй! И это отражено в моих стихах.

— Какие две-три городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

фото Татьяны МИРОНЕНКО

— В свое время я вместе с другими достойными жителями нашего города боролся против постройки этой башни на Охте, потому что это исказило бы, как писал Лихачев, небесные черты моего города, и мы добились кое-какого успеха. Какие-то еще проблемы с транспортом были в свое время. При Матвиенко боролись со снегом, который не убирали с крыш, с падающими сосульками... Все время какие-то проблемы возникают, но это — не основное. Главная проблема — состав населения, уничтожение малейших признаков нацизма в нашем родном городе, ведь для Ленинграда, пострадавшего от блокады, это было бы позором и чудовищной катастрофой... Болит душа за архитектуру — надо беречь город: не мы его создали и не нам его разрушать.

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим гостям-друзьям?

— У меня два таких места: это Васильевский остров, который считаю по праву своей родиной. Там я родился (угол 16-й линии и Большого проспекта), жил до войны, пережил первый год блокады. И второе — где учился в школе, работал в институте, прожил вторую часть своей жизни, — пушкинская Коломна. Это район Петербурга между Крюковым каналом и Фонтанкой. Петербургу юного Пушкина, Блока... — За кого из известных петербуржцев вам было или сейчас стыдно, неловко?

— Я бы не стал их называть петербуржцами, потому что нельзя называть петербуржцем, допустим, Григория Романова, нашего правителя, в свое время громившего интеллигенцию: за избивание великого русского интеллигента Дмитрия Сергеевича Лихачева, за закрытие Молодежного театра из-за исполнения моей песни о губернаторской власти, за много еще зла. Мне не хотелось бы сейчас называть этих людей. Какие же они петербуржцы? Они недостойны носить это звание. Их было много, к сожалению, — людей, уничтожавших жителей нашего города и сам город в разные времена: начиная от «кровавого» Григория Зиновьева.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Он все-таки похорошел! Подсветка зданий, забота об исторических достопримечательностях, развевающиеся флаги над Адмиралтейством... Город сейчас имеет достаточно праздничный вид, это прекрасное место для туристов! Петербург стал выглядеть значительно лучше: уже не провинциально, а приближается к облику столицы великой империи, коим когда-то и был.

● 19 октября у Городницкого в Концертном зале у Финляндского вокзала — вечер «И жить еще надежде...». Там же будет презентация новой книги «21-й тревожный век» и нового диска.

— Нет ли в этом некоего патристического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Знаете, в своей жизни, по специальности, я объездил очень многие города мира: был в Австралии, Новой Зеландии, Канаде, Европе, Соединенных Штатах Америки. И лично я более красивого города, чем Петербург, не видел. Конечно, имеется в виду, что это мой родной город... Я не видел нигде такой гармонии, как стечение квадратов улицы Росси, ни таких просторов дворцов над Невой, да еще все это с белой ночью, со сверкающими шпилями, как божья лучница, идущими с неба... Я более красивого города не видел и, надеюсь, уже не увижу.

— А сложно ли вам вот уже в течение многих лет быть петербуржцем в Москве?

— Сложно! Москва — другой город. Я живу в Москве 42 года и не могу к ней привыкнуть, полюбить, потому что после Петербурга, Ленинграда полюбить никакой другой город невозможно... Там другая ментальность, иначе живут люди, другие ценности, если хотите. Он такой... очень капиталистический, я бы сказал, город в плохом понимании этого слова, потому что есть еще и хорошее. А Питер — это духовность. Есть у меня такие стихи — «Петербург»:

...Шумит Москва, четвертый Рим,

Грядущей Азии мессия,

А Петербург — неповторим,

Как европейская Россия.

Это — надежда России, быть может не осуществившаяся, стать великой европейской державой.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Петербург сделал для меня все. Подарил мне жизнь, и я счастлив, что родился именно здесь! То есть я родился в Ленинграде, а не в Петербурге. Я не петербуржец, я — ленинградец, как и все люди моего поколения. Что я сделал Петербургу? Попытался написать стихи и песни, посвященные городу. И, как мне говорят, и я на это надеюсь, одна из этих песен стала неофициальным гимном Петербурга — «Атланты». И для меня это большая честь и большое счастье.

— Есть у вас или у вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с «Вечерним Петербургом» («Вечерним Ленинградом»)?

— «Вечерний Ленинград»! Хорошо к этой газете отношусь, поскольку она никогда не была ни желтой, ни политизированной, во все времена.